

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук,

Разинова Юрия Анатольевича

на диссертацию Шалганова Романа Дмитриевича

«Проблема соотношения искусства и идеологии в марксистской
структуралистской мысли второй половины XX века», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.7. Социальная и политическая философия

Диссертационное исследование Р.Д. Шалганова соответствует одному из ключевых направлений в современной критической теории – «критике идеологии».

Актуальность темы исследования продиктована, с одной стороны, провалом либерального проекта «антиидеологии», а с другой стороны, кризисом европейского проекта глобальной интеграции. Современный мир, очевидно, входит в период конкуренции региональных проектов, в которых будут созревать новые контуры всемирного человечества. «Выигрыш» или «проигрыш» в этой борьбе во многом зависит от того, как будет выстроена и в каких формах будет осуществлена идеологическая интерпелляция. В этой связи, выбранная автором тема актуальна уже тем, что она обращается к едва ли не забытой, но хорошо проверенной теории, описывающей эффекты глубокой интеграции идеологических аппаратов и искусства.

Исследование Р.Д. Шалганова нацелено на идеологические условия художественной деятельности, а выбранный им ракурс – на взаимную обусловленность искусства и идеологии в контексте марксистской структуралистской мысли. Взаимообусловленность здесь понимается не как простое влияние одного на другое, а как их структурное единство: идеология задает искусству систему координат и механизм трансляции смыслов, а искусство придает идеологии человекообразную форму.

Опираясь на традицию социальной критики, Р.Д. Шалганов показывает, что идеология, взятая сама по себе, – это набор абстрактных идей о порядке, иерархии и ценностях. Искусство же придает этим идеям наглядное «тело».



Через композицию, образ и нарратив оно превращает идеологические конструкты в чувственные объекты. По этой причине реципиент не просто «соглашается» с доктриной, а проживает её как нечто величественное, возвышенное или естественное. Искусство создает «эффект очевидности». Оно мобилизует чувства и тем самым формирует почву для принятия идеологических установок. В отрыве от искусства идеология социоморфна – она отлита по форме социальных отношений, структуры, иерархии и власти. Искусство же придаёт этой абстрактной форме человеческое измерение, делая идеологию ощутимой, видимой и переживаемой.

Опираясь на данное теоретическое ядро, соискатель придает некоторым идеям школы Альтюссера новые грани.

Новизна исследования

Во-первых, он систематически, а не опционально, как П. Марше и Ж. Рансьер, разводит два уровня идеологического. Первый уровень (Идеология с большой буквы) – это трансцендентальная форма, в которой дана социальная реальность, для обозначения которой автор прибегает к понятию «символический универсум» П. Бергера и Т. Лукмана. Второй уровень идеологического – это «конкретные идеологии», инкорпорированные в «идеологические аппараты», к числу которых относится искусство.

Второй аспект новизны связан с авторской трактовкой эволюции взглядов Альтюссера. В мировом альтюссероведении творчество французского философа обычно делится на три периода: «ранний» – гегелевский, «средний» – структуралистский и «поздний» период «алеаторного материализма». При этом акцент делается на «эпистемологических разрывах» (в смысле Г. Башляра). Логике разрыва, диссертант смело противопоставляет логику «смещения» или «клинамена». Он убедительно показывает, что идея *ничтожно-малого, но онтологически значимого отклонения* работает на всех уровнях: в теории познания, где наука отделяется от идеологии, в искусстве (смещение в театре), в онтологии. В этой связи, было бы интересно (в качестве пожелания) сопоставить «принцип смещения» с такими родственными концептами, как «малый дифференциал» Г. Когена и «метонимия» в структурной лингвистике и

психоанализе Ж. Лакана.

Третий аспект новизны связан с разработкой одного из центральных концептов Альтюссера, – понятия интерпелляции. Автор предпринимает экспозицию не только художественного, но и теологического содержания интерпелляции, что привносит глубину в марксистскую трактовку идеологии. Идеология в теологическом ракурсе – это не просто «клик», а взаимная «ответность» в смысле «респонзивной феноменологии» Б. Вандельфельса. Это, безусловно, свежий взгляд на Альтюссера, которого обычно воспринимают как атеистического материалиста.

Четвертый аспект новизны, связан с попыткой представить «негативное» ядро неомарксистской теории субъекта с помощью эстетики А. Арто. Согласно Альтюссеру, субъект обнаруживает себя в актах интерпелляции расколотым, не совпадающим с собой. В театре Арто, «разлом» в структуре субъективности не просто констатируется, а ритуально переживается как шок, связанный с крушением иллюзии автономного Я. «Театр жестокости» Арто – это «эхо» трещины в субъекте, это перформативная актуализация «разлома».

В целом Р.Д. Шалгановым представлен квалифицированный труд, детализирующий основные концептуальные подходы марксистского структурализма. Вместе с тем, автор не ограничился стандартным историко-философским представлением школы Альтюссера, а сумел осуществить междисциплинарный синтез структурализма, феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), структурной антропологии (К. Леви-Стросс, К. Гирц, Л. Леви-Брюль) и теории искусства.

Диссертация производит впечатление зрелого, самостоятельно выполненного философского исследования. Автор демонстрирует владение первоисточниками (включая малоизвестные поздние тексты Альтюссера, французские оригиналы, работы П. Машре, Ж. Рансьера, А. Бадью, а так же знание обширной критической литературы как на русском, так и на иностранных языках.

Структура диссертации логична и прозрачна: последовательное движение от раннего Альтюссера к трем его ученикам позволяет проследить

эволюцию ключевых идей и одновременно выявить линии расхождения внутри школы.

Стиль изложения выдержан в академическом ключе, но при этом не страдает излишней схоластичностью; автор умеет находить яркие формулировки, например, «материалистическое заклинание» Альтюссера, театр как «зеркало», различие «хорошего» и «плохого» субъекта и др..

Наряду с несомненными достоинствами к работе имеются замечания.

1. Замечания содержательного характера

Главным из них является недостаточное сравнение с другими, в том числе близкими по духу постмарксистскими теориями. В работе последовательно выдерживается внутренняя перспектива альтюссерианской школы, но почти не рассматриваются альтернативные подходы, связанные как с понятием идеологии, так и с проблемой соотношения идеологии и искусства. Притом, что диссертация сознательно ограничена школой марксистского структурализма, это не означает, что он пребывает в теоретическом вакууме. Идеи Альтюссера и его школы оказываются на пересечении различных подходов, в полемической зоне таких идей, как «негативная диалектика» искусства Т. Адорно, идея эстетического измерения Г. Маркузе, технология искусства В. Беньямина.

Беньяминская проблематика «технической воспроизводимости» перекликается с альтюссеровским вниманием к материальным аппаратам и машинообразным ритуалам. Кроме того, введение фигуры Беньямина позволило бы прояснить фундаментальный вопрос, почему искусство обладает уникальной способностью очеловечения идеологических аппаратов? Беньямин предложил комплиментарный автору ответ: потому что искусство укоренено в теологической традиции. В этом вопросе Беньямин – союзник.

Но если отсылку к франкфуртской школе еще можно оправдать теоретическими разногласиями о природе субъекта, то отсутствие в анализе С. Жижика как теоретика пост-альтиссерианской волны вряд ли оправдано.

Во-первых, Жижек поддерживает альтюссеровскую концепцию

идеологической интерпелляции и «треснувшего» субъекта.

Во-вторых, он развивает ключевое для диссертации понятие «смещения» через анализ «параллаксного сдвига», который он обнаруживает в идеологических фантазмах.

В-третьих, он прокладывает мост между клинаменом и политико-эстетическим событием, что автор сам выделяет как одну из реперных точек своего исследования. Кроме того, эта смычка развернута через понятия «акта» и «события истины», что перекликается с А. Бадью, но с более отчётливой опорой на массовое искусство.

По этим причинам игнорирование С. Жижека обедняет критическую перспективу. Жижек не просто ученик, но и критик Альтюссера, который «заточил» концепты интерпелляции, идеологии, «расколотого субъекта» и «Реального» под анализ искусства, причем в самых его идеологизированных формах – кино и поп-арта. И хотя автор вправе ограничивать предмет исследования, несколько страниц сравнительного контекста усилили бы его аргументацию.

В качестве эмпирической базы исследования автор мог бы использовать богатейшую традицию советского периода по созданию сильных художественно-идеологических образов – от «большой» литературы, до агитпропа.

Заключение емко суммирует основные выводы, но почти не содержит перспектив дальнейшего исследования. Было бы интересно узнать, куда автор намерен двигаться дальше: планирует ли он применить разработанную модель к анализу конкретных художественных практик (например, современного акционизма, цифрового искусства), или же намерен пойти по пути сравнения с другими школами.

2. Замечание по оформлению

Вызывает вопросы оглавление диссертации. Оно состоит из *назывных* предложений, что в большей степени соответствует «книжному» формату. Диссертация – это, прежде всего, квалификационная работа, главы и параграфы которой должны отражать концептуальный каркас исследования и быть максимально информативными в отношении его логики.

Данные замечания не снижают общего высокого уровня диссертации, но могли бы быть учтены в дальнейшей исследовательской работе.

Диссертация Р.Д. Шалганова является самостоятельным, завершенным научным трудом, в котором содержится решение научной проблемы, имеющей значение для развития социальной и политической философии, философии искусства и культурологии.

Компетентность соискателя подкреплена четырьмя публикациями в изданиях из перечня ВАК, а также участием в конференциях и апробацией материала.

Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации.

Работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

доцент

«28» апреля 2026 г.

Разинов Юрий Анатольевич

ФИО: Разинов Юрий Анатольевич, доктор философских наук (специальность 09.00.11), профессор кафедры философии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, priem@ssau.ru

Тел. (846) 267-47-87

e-mail: razinov.u.a@gmail.com

